

Новости распространились за считанные часы. В Центральном дворце все украдкой поглядывали на меня и поспешно успокаивались, когда я проходила мимо. Как только пришло время ужинать, я отправила подчинённых домой. Несмотря на мой успех в сохранении спокойствия в течение всего дня, мои лицевые мышцы были утомлены.

Что мне делать, когда у Рашты родился ребенок? Я вспомнила, как предыдущая императрица обращалась с внебрачными детьми императора. С большинством из них она обращалась вполне справедливо, но к детям наложниц, которых особенно не любила, относилась холодно.

Это не будет легко. Люди сочувствовали маленьким детям, и Рашта, и Совешу были так красивы, что их ребенок, несомненно, будет прекрасен, как фея. Если я буду холодна к такому прекрасному ребенку, который будет также первым ребенком Императора, моя репутация будет разрушена. Все бы смотрели на меня и шептали: «Что с ней не так?» Кроме того, если бы я не хотела, чтобы у этого ребенка были какие-то привилегии, мне пришлось бы родить своего законного ребенка, до того, как разница в возрасте станет слишком велика.

Как только я вошла в свою комнату, я упала в кресло и глубоко вздохнула. Это было так, как будто окружающий воздух пытался раздавить меня.

«Ваше Величество.»

Моя рука лежала на моей голове, когда я подняла голову и увидела графиню Элизу рядом со мной.

«Что?»

«Принц Хейнли здесь. Кажется, он очень спешил увидеться с Вами...»

«Принц Хейнли?»

Я села на кресло. Почему он здесь?

С тех пор как мы стали тайными друзьями, принц Хейнли не приходил ко мне в гости, выбирая только обмен обычными приветствиями и шутками, когда мы встречались на улице. Я также навещала его только один раз, когда беспокоилась о Королеве. Если он пришел лично, это должно быть срочно.

«Приведи его» Обеспокоенная, я быстро вышла в гостиную. Мне не нужно было переодеваться, так как я еще не сняла свою официальную одежду. В то же время, когда я вошла в гостиную, вошел принц Хейнли.

«Хотите чая, Ваше Величество?»

«Да, спасибо, графиня.»

Как только графиня Элиза закрыла за собой дверь, принц Хейнли подошел ко мне и поднял руки в воздух.

«Я давно хотел утешить Вас. Могу я Вас обнять, как друга?»

Я уставилась на него, и принц Хейнли ободряюще посмотрел на меня: «Друзья обнимают друг друга ради утешения».

Ох ... вот для чего он здесь был. Он прибежал сюда, чтобы подбодрить меня. Ощущение облегчения наполнило моё тело.

«Хорошо.»

Как только я шагнула к нему, он крепко обнял меня.

Я не могла не заметить твердость и широту его плеч. Я наклонилась вперед, вдыхая знакомый запах. Это запах Королевы. Королева пахнет как принц или принц пахнет как Королева? Хотя объятия королевы были успокаивающими, тело принца Хайнли было намного больше. Я чувствовала себя в безопасности, когда оказалась в его объятиях. «Все в порядке», - казалось, что его тело говорило, и между знакомым запахом и незнакомыми руками, суматоха в моем сознании улеглась. Даже его сердцебиение дало мне чувство безопасности. Это было здорово, громко и быстро.

«Я действительно...»- начал принц - «Я действительно, должно быть, гнилой придурок, Королева».

«О чем Вы говорите?»

«Я пришел сюда, чтобы успокоить Вас, потому что боялся, что Вы расстроены. Но в то же время у меня были плохие мысли.»

«Плохие мысли?» О чем он говорит? Я растерянно отступила назад, а принц Хайнли опустил руки. Его лицо было красным, когда он слегка отступил назад.

«Я была слишком близка к Вам?» Я с тревогой посмотрела на него, и он осторожно произнес: «А?» Его уши покраснели, и он взмахнул руками.

«У меня не было плохих мыслей об этом, Королева. Точно нет. Я не из тех людей, которые так возбуждаются».

«...»

«Возбуждаются...?»- я уставилась на него.

«Я схожу с ума.» Принц Хейнли закрыл глаза обеими руками, как будто хотел, чтобы земля поглотила его. «Вы даже не спросили меня об этом с самого начала. Я же сам в это вляпался, не так ли?»

«...Немного.» При звуке его отчаяния мой рот невольно дернулся вверх. «Ну, я улыбаюсь. Человеческие эмоции сложны».

«Ну, я рад, что мое смущение заставило Вас улыбнуться». Принц вздохнул, а затем усмехнулся. Именно тогда вошла графиня Элиза с чаем. Она поставила поднос на стол, а затем поспешила оставить эту парочку наедине.

Я протянула ему чайную чашку, и он осторожно взял ее. Я чувствовала, как дрожит его рука, когда наши пальцы касались друг друга. Когда я посмотрела на него, его взгляд был направлен вниз, но он медленно поднял глаза, открывая фиолетовые радужки из-под мягких золотых ресниц. Это было захватывающе.

«Если бы принц Хейнли был женщиной...»

«Хм?»

«Император влюбится в Вас. Ваши глаза великолепны.»

«Это странный способ делать комплименты». Он на мгновение уставился на меня, затем рассмеялся и поднес свою чашку к губам. «Если бы я был женщиной, я стала бы фрейлиной Королевы».

«Моей фрейлиной?»

«Мы могли бы проводить весь день в месте».

«Хотите быть моей фрейлиной?»

«Не то. Сосредоточься на части после этого, Королева.»

Снова был смех. Услышав новость о ребенке, я была счастлива найти облегчение у принца Хайнли, хотя знала, что это временный рецепт, и у меня снова заболит голова после его ухода. Когда я собиралась поднять тему о птице, графиня Элиза снова постучала в дверь.

«Ваше Величество, герцогиня Туания здесь».

Герцогиня Туания?

«Приведи ее»

Что она здесь делала в это время? У меня были хорошие отношения с герцогиней, но у дворянки не было повода прийти ко мне вечером без приглашения, если только они не были моими фрейлинами. Я была удивлена, как и знала, что она перегружена своими проблемами. Может быть, я должен был что-то сделать для нее?

Когда вошла герцогиня Туания, ее глаза были мокрыми.

«Я ухожу, Королева». Принц Хейнли понял, что это не тот разговор, в котором он должен участвовать, поэтому он кивнул герцогине и ушел. Я взяла герцогиню за руку и усадил ее на диван.

«В чем дело? С Вами все в порядке?»

Спина герцогини Туании была прямой, и ее осанка была изящной, но она выглядела очень уставшей. Как только она села на диван, она взяла обе мои руки в свои. Я ждала, пока она заговорит и, наконец, герцогине удалось выдавить слова, застрявшие в ее горле: «Ваше Величество, мне так стыдно просить Вас об этом, но... пожалуйста, спасите виконта Лангдела».

